

УДК 1751

*А.А. Хосейни, Т. Хакрах Кахнамуи***ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНФИНИТИВА КАК ОПРЕДЕЛЕНИЯ
С СЕМАНТИЧЕСКИМ ЗНАЧЕНИЕМ ПОБУЖДЕНИЯ
В РУССКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ**

Статья посвящена исследованию русского инфинитивного определения со значением побуждения и языковых средств, необходимых для перевода его значений на персидский язык. В русском языке инфинитив может являться отглагольной формой имени существительного, которая с помощью лексических и интонационных единиц способна выразить разные семантические значения, даже выступить в функции определения. Персидский инфинитив в предложении является именем существительным, поэтому в некоторых случаях при переводе русского инфинитивного определения со значением побуждения на персидский язык не возникает проблем, но в других случаях, в зависимости от контекста, русское инфинитивное определение следует переводить на персидский язык как форму глагола. В ходе исследования на основе сопоставительного анализа мы изучили инфинитив как определение со значением побуждения на материале романа А.Н. Толстого «Хождение по мукам». Затем рассмотрели персидские переводы выбранных из его текста примеров, чтобы уяснить, какие языковые средства персидского языка необходимы для передачи побудительных значений русского инфинитивного определения.

Ключевые слова: инфинитив, определение, значение побуждения, русский язык, персидский язык.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-3-463-467

Инфинитив как неопределенная форма глагола является объектом изучения многих исследователей, считающих его именем существительным и одной из форм глагола в русском языке. У инфинитива в русском языке существует несколько синтаксических функций. Например, он способен самостоятельно / несамостоятельно занимать синтаксическую позицию подлежащего, простого сказуемого, части составного сказуемого, определения, дополнения и обстоятельства, в то время как в персидском языке инфинитив рассматривается в качестве имени существительного. Поэтому в некоторых случаях необходимо прибегать к особым лексико-семантическим и грамматическим единицам для обозначения семантических значений инфинитива в персидском языке.

Вопрос об использовании языковых средств для выражения синтаксических значений русского инфинитива в персидском языке находится в центре внимания русских и персидских исследователей. Например, В.М. Трофимов, Л.И. Рахманова, В.Н. Суздальцева и др. указывали, что инфинитив – это «неопределенная форма глагола» [13, с. 177; 10, с. 373]. В Иране такие исследователи, как А. Хосейни, М. Мохаммади А. Мадаэни Авал и др., осуществляя сопоставительный анализ инфинитива, рассматривали его как сказуемое в обоих языках и пришли к выводу о том, что для обозначения семантических значений, выражаемых русским инфинитивом, в персидском языке используются другие языковые средства, ибо он выступает здесь в качестве имени существительного [15, с. 19; 2, с. 58; 5, с. 8]. Однако исследование способов передачи русского инфинитива с разными семантическими и синтаксическими значениями в переводах на персидский язык пока еще далеко не завершено. Поэтому в данной статье мы собираемся подробно описать способы передачи в персидском языке русского инфинитива, выступающего в качестве определения с семантическим значением побуждения к действию.

В настоящем исследовании были использованы примеры, взятые из романа А.Н. Толстого «Хождение по мукам». Затем мы изучили переводы этих примеров на персидский язык и проанализировали языковые средства, использованные для выражения инфинитивного определения со значением побуждения.

Определение в русском языке, по мнению Н.М. Пипченко, является одним из второстепенных членов предложения, описывающих признаки предмета и его качества [4, с. 121]. Определением могут быть разные части речи (имя существительное, имя прилагательное, местоименные прилагательные, инфинитив и др.). В русском языке определения по способу синтаксической связи делятся на согласованные и несогласованные. Согласованное определение уподобляется определяемому слову в числе и в падеже. Несогласованное определение, выражаемое именем существительным, инфинитивом и др. связывается с определяемым словом с помощью управления и примыкания. [1, с. 114-115].

Инфинитив по сравнению со спрягаемой формой глагола обладает особенными фундаментальными семантическими и синтаксическими особенностями [17, с. 6]. Так как он не изменяется по времени, лицам, числам и др., то способен совмещать в себе грамматические признаки глагола и имени существительного и занимать главные и второстепенные синтаксические позиции в предложении [9, с. 338-340, 335-430; 6, с. 90-92; 16, с. 41]. Инфинитив по способу примыкания и при несогласованной связи с определяемым словом, в роли которого в большинстве случаев выступает имя существительное, выполняет функцию определения [3, с. 170; 12, с. 68-71] и в то же время демонстрирует грамматические признаки глагола и отглагольного имени существительного. Например в предложениях:

‘او یک خواسته داشت که دست و رویش را بشوید و بخوابید.’
 Она больше не в состоянии работать. ‘دیگر طاقت کار کردن نداشت.’

Инфинитивы *вымыться*, *заснуть* и *работать* в персидском языке выступают синонимами отглагольного имени существительного *умывание* и имен существительных *сон*, *работа*. Лексически передавая ответ на вопрос *какой?*, они выступают в качестве несогласованных определений. Ср.:

‘شستن دست و روی و خوابیدن تنها آرزوی او بود.’
 Она больше не в состоянии работы ‘دیگر طاقت کار کردن نداشت.’

Однако в некоторых случаях в сложноподчинённом предложении русское инфинитивное определение включает в себя грамматические признаки глагола и как краткая форма имени прилагательного выступает в качестве глагольного сказуемого [3, s. 139]. Ср.:

‘او تصمیم گرفت که بهتر است به ’
 Пришел к решению, что проще всего поехать ему в деревню Хлыбы. ‘روستای خلیبی برود’

Вырабатывалось у него особое мягкое зрение — видеть во всем лишь прекраснейшее и благороднейшее.

‘نوعی دید ملایم و بخصوصی که قادرش می کرد در همه چیز زیباترینها و بهترینها را مشاهده کند در او به وجود آمد’

Иногда инфинитив при наличии двоеточия (:) или дефиса (-) обособляется и уточняется в качестве определения [3, с. 174]. Ср.:

‘برگرداندن داشا فکر پنهانی او بود.’
 У него была тайная мысль: вернуть Дашу ...

Известно, что чаще всего можно наблюдать инфинитив как определение, объясняющее определяемое слово, обладающее семантическим значением желания или не желания выполнять действие. Например, в приведенных выше русскоязычных предложениях определяемые слова *решение*, *зрение*, *желание*, *состояние*, *мысль* в соединении с инфинитивом ясно выражают значения побуждения и стремления субъекта к выполнению какого-либо действия [18, с. 230-231]. Они отражают уверенность субъекта в возможности осуществления этого действия [7, с. 205; 8, с. 47]. Следует подчеркнуть, что субъект инфинитивного определения всегда не совпадает с субъектом опорного слова, выступающего как действующее лицо в предложении. Он выражает свое побуждение к выполнению действия. [3, с. 147] Ср.:

‘در زمینه علاقه داشتن او مضحک و بی گفایت و شلخته از آب در می آمد.’
 В желании нравиться она была смешна, неряшлива и неумела.

Как показали примеры, русский инфинитив в функции определения в ответ на вопрос *какой?* выступает как глагол и как отглагольное имя существительное, тогда как инфинитив в персидском языке всегда осознается именем существительным и не функционирует в качестве глагола [1, s. 25; 2, s. 183; 14, с. 60]. Инфинитив в персидском языке лишен глагольных грамматических признаков, поэтому в отличие от русского инфинитива не может быть сказуемым [15, с. 19-21], а в предложении как имя существительное выполняет функции подлежащего и определения. Поэтому семантическое значение несогласованного определения, выражаемое русским инфинитивным определением в некоторых случаях передается в персидском языке с помощью изафета в соединении с определяемым словом [11, с. 460]. Однако в других случаях, в зависимости от контекста, для передачи русского инфинитивного определения на персидский язык используется спрягаемая форма глагола. Ср.:

– Я не могу не приветствовать ваше прекрасное пожелание нашей доблестной армии войти в Берлин. (Какое пожелание? Пожелание войти)

‘نمی توانم آرزوی بسیار خوب شما را در مورد ورود ارتش پرافتخارمان به برلین تحسین نکنم’

– Товарищи, настало время действовать. (Какое время? Время действовать)

‘رفقا، وقت عمل است’

– Право жить как хочется (Какое право? Право жить) ‘حق به دلخواه زیستن’

– *Снова воскресли надежды военным ударом окончить мировую войну.* (Какая надежда? Надежда окончить мировую войну.)

‘امید به آنکه بتوان با ایراد ضربه ای جنگی کار جنگ جهانی را یکسره کرد دومرتبه فروزان شد’

– *Решила, что нет больше возможности скрывать жалкую истину: влюблена в англичанина и отчаянно несчастна.* (Какая возможность? Возможность скрывать жалкую истину)

‘او تصمیم گرفت که دیگر نمیتواند که این حقیقت رفت بار که دل به مرد انگلیسی باخته و خود را سخت شوریده دل میدانم را’

کتمان کند.

Как показывают переведенные на персидский язык примеры, русский инфинитив в качестве определения в первом и во втором предложении предстает именем существительным. В третьем - инфинитивом, в остальных предложениях в зависимости от контекста переводится как спрягаемая форма глагола. Значения побуждения для осуществления ожидаемого или неожиданного действия, которые во всех примерах на русском языке интонационно и лексически выражаются через определяемые слова и самую форму инфинитива, на персидский язык переводятся с помощью инфинитива, спрягаемой формы глагола и следующих лексических единиц: *امید* нет возможности, *امید* надежда, *تصمیم گرفت* пришел к решению, *آرزو* пожелание.

Совмещая грамматические признаки имени существительного и глагольной формы, русский инфинитив как определение иногда выступает в качестве имени существительного или глагола. В персидском языке инфинитив рассматривается как имя существительное. В позиции несогласованного определения в предложении он всегда функционирует как имя существительное, поэтому при переводе русского инфинитивного определения со значением побуждения на персидский язык скорее всего не возникают проблемы, и данное значение в обоих языках интонационно и лексически выражается с помощью формы инфинитива и лексических значений определяемых слов, как: *وقت* время, *امید* нет возможности, *امید* надежда и т.п. Однако в отдельных случаях, при необходимости и в зависимости от контекста, русское инфинитивное определение со значением побуждения в персидском языке не выражается самой формой инфинитива. Для этого используется спрягаемая форма глагола, лексически обозначающая стремление субъекта к выполнению возможного действия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис. М.: Высш. Шк., 2003. 416 с.
2. Вализадэх Х, Хоссейни А. Инфинитивные предложения со значением субъективной предопределенности в русском языке в зеркале персидского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015, № 9. С. 57-61.
3. Книга о грамматике: русский язык как иностранный / Под ред. А.В. Величко. М.: Изд-во Московского ун-та, 2009.
4. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. М: Издательство Академии наук, 1945. 322 с.
5. Мохаммади М., Дастамуз С. Употребление видов глаголов в форме инфинитива в простых двусоставных предложениях и их переводы на персидский язык // Изучение перевода. 2009. № 24. С. 86-101.
6. Овсянко-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. СПб: Д.Е. Жуковского, 1912. 312 с.
7. Перфильева Н.П. «Надежда» как модусная категория // Вестник Новосибирского педагогического университета. 2016. № 34. С. 201-211.
8. Поддубная Н.Н. Специфика реализации категории модальности в комическом тексте (на примере шванка российских немцев) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 2 (34). С. 45-54.
9. Потехина А.А. Из записок по русской грамматике. Т. I-II. М.: Министерство просвещения, 1958. 536 с.
10. Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык: Лексика. М.: Изд-во МГУ, 1997. 480с.
11. Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Восточная литература РАН. 2001. 600 с.
12. Пипченко Н.М. Современный русский язык: Синтаксис словосочетания и простого предложения. Минск: БГУ, 2008.
13. Трофимов В.А. Современный русский литературный язык: Морфология. Ленинград: Ленинградский университет, 1957. 286 с.
14. Хосейни А., Вализадех Х. Инфинитивные предложения со значением объективной предопределенности в русском языке и средства их передачи в персидском языке // Молодой ученый. 2015. № 2. С. 621-625.
15. Хосейни А. Анализ грамматико-синтаксических признаков инфинитива русского языка в сопоставлении с персидским языком // Факультет иностранных языков и литературы тегеранского государственного университета. 2002, № 12. С. 19-32.
16. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л., 1941.

17. Шелякин М.А. Русский инфинитив: морфология и функции. М.: Флинта и наука, 2011. 158 с.

18. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. М.: Русский язык, 2001. 288 с.

Поступила в редакцию 21.09.2020

Хосейни Амир Алиасгар, кандидат филологических наук, доцент,
кафедра русского языка и литературы, факультет иностранных языков и литератур
E-mail: amhoseini@ut.ac.ir

Хакрах Кахнамуи Табассом, аспирант, ассистент преподавателя, кафедра русского языка и литературы
E-mail: t.khakrah@gmail.com

Тегеранский университет
Улица Северный Каргар, 15/16, г. Тегеран, Иран

A.A. Hosseini, T. Khakrah Kahnamouei

THE LINGUISTIC FEATURES OF INFINITIVE AS AN ADJECTIVE WITH THE MEANING OF MOTIVATION IN RUSSIAN AND PERSIAN LANGUAGES

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-3-463-467

This article seeks to investigate Russian infinitive as an adjective with the meaning of motivation and the means to convey it in Persian language. Russian infinitive has noun or verbal forms, which can express semantic meanings by lexical and intonational units even into the function of adjective, while Persian infinitive in a sentence is expressed by a noun. Hence in some cases no problem can be seen in expressing Russian infinitive adjective with the meaning of motivation in Persian language, but in other cases, according to the context, Russian infinitive adjective in Persian should be conveyed as a verb form. During our research on the basis of comparative analysis, we studied infinitive as an adjective with the meaning of motivation by the variety of examples, which were derived from the epic novel "The Road to Calvary" by A.N. Tolstoy. Moreover we tested the Persian translation of these samples to demonstrate the language tools, which are used for expressing the aforementioned meaning by Russian infinitive adjective in Persian language.

Keywords: Infinitive, adjective, meaning of motivation, Russian language, Persian language.

REFERENCES

1. Valgina N.S. *Sovremennyy russkiy yazyk: Sintaksis* [Modern Russian grammar: syntax]. Moscow: Vyssh. SHk., 2003. 416 s. (In Russian).
2. Valizadekh H, Hossejini A. *Infinitivnye predlozheniya so znacheniem sub"ektivnoj predopredlennosti v russkom yazyke v zerkale persidskogo yazyka* [Infinitive sentences with the meaning of subjective predetermination in the Russian language through the prism of Persian language] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i pravktiki* [Philological sciences. Issues of theory and practice]. 2015. № 9. S. 57-61. (In Russian).
3. *Kniga o grammatike: russkiy yazyk kak inostrannyj* [Grammar book: Russian language as a foreign language]. / Pod red A.V. Velichko. M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta [Moscow state university], 2009. (In Russian).
4. Meshchaninov I.I. *Chleny predlozheniya i chasti rechi* [Members of the sentence and part of speech]. M: Izdatel'stvo Akademii nauk [Academy of science], 1945. 322 p. (In Russian).
5. Мохаммади М., Дастамуз С. *Upotreblenie vidiv glagola v forme infinitiva v prostih dvusostavnykh predlozheniyah I ih perevodi na persidskiy yazyk* // *Izuchenie perevoda*. 2009. № 24. С. 86-101. (In Russian).
6. Ovsyanko-Kulikovskij D.N. *Sintaksis russkogo yazyka* [Syntax of Russian language]. SPb.: D.E. Zhukovskago [Saint Petersburg: D.E. Zhukovsky], 1912. 312 p. (In Russian).
7. Perfil'eva N.P. «Nadezhda» kak modusnaya kategoriya [Hope as a modus category] // *Vestnik Novosibiskogo pedagogicheskogo universiteta* [Novosibirsk state pedagogical university Bulletin]. 2016, № 34. pp. 201-211. (In Russian).
8. Poddubnaya N.N. *Specifika realizacii kategorii Modal'nosti v komicheskom tekste (na primere shvanka rossijskikh nemecev)* [Specificity of modality representation in the comic text of the Russian Germans' Schwank] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. [Tomsk state university journal of philology]. 2015. № 2 (34). pp. 45-54. (In Russian).
9. Potebnaya A.A. *Iz zapisok po russkoj grammatiki*. [From the notes about Russian grammar]. T. I-II. M. Ministerstvo prosveshcheniya [Ministry of Enlightenment]. 1958. 536 p. (In Russian).
10. Rahmanova L.I., Suzdal'ceva V.N. *Sovremennyy russkiy yazyk: Leksika* [The modern Russian language: lexis]. M: Iz-dvo MGU [Publication of Moscow state university], 1997. 480 p. (In Russian).

11. Rubinchik Yu.A. Grammatika sovremenного persidskogo literaturnogo yazyka [Grammar of the modern Persian language]. Moscow: Vostochnaya literatura [Group of the eastern literature] RAN. 2001. 600 p. (In Russian).
12. Pipchenko N.M. Sovremennyj Russkij yazyk: Sintaksis slovosochetaniya i prostogo predlozheniya [Modern Russian language: Syntax of word-combination & simple sentence]. Minsk: BGU, 2008. 196 p. (In Russian).
13. Trofimov V.A. Sovremennyj russkij literaturnyj yazyk: Morfologiya [Modern Russian literary language: Morphology]. Leningrad: Leningradskij universitet [University of Leningrad], 1957. 286 p. (In Russian).
14. Hosejini A., Valizadekh H. Infinitivnye predlozheniya so znacheniem ob"ektivnoj predopredelennosti v russkom yazyke i sredstva ih peredachi v persidskom yazyke [Infinitive sentences with the objective meaning of predetermination in Russian language and methods of their expression in Persian language]. Molodoj uchenyj [Young scientific]. 2015, № 2. pp. 621-625. (In Russian).
15. Hosejini A. Analiz grammatiko-sintaksicheskikh priznakov infinitiva russkogo yazyka v sopostavlenii s persidskim yazykom [Investigating the grammatical syntactical features of infinitive in Russian language in comparison with the Persian language]. Fakul'tet inostrannyh yazykov i literatury tegeranskogo gosudarstvennogo universiteta zhurnala [The journal of foreign language and literature of university of Tehran]. 2002, № 12. S.19-32. (In Russian).
16. Shahmatov A.A. Sintaksis russkogo yazyka [Syntax of the Russian language]. L., 1941. (In Russian)
17. Shelyakin M.A. Russkij infinitiv: morfologiya i funkcii [Russian infinitive: Morphology and Functions]. Moscow: Flinga i nauka [Flinga and science], 2011. 158 p. (In Russian).
18. Shelyakin M.A. Funkcional'naya grammatika russkogo yazyka [The functional grammar of Russian language]. Moscow: Russkij yazyk [Russian language], 2001. 288 p. (In Russian).

Received 21.09.2020

Hosseini A.A., Candidate of Philology, Associate Professor
Department of Russian language and literature, Faculty of foreign language and literature
E-mail: amhoseini@ut.ac.ir

Khakrah Kahnamouei T., PhD student, teaching assistant
Department of Russian language and literature
E-mail: t.khakrah@gmail.com

University of Tehran
North Kargar Street, 15/16 (Tehran, Iran)